

Научная статья

УДК 316.4: 334.02

DOI: <https://doi.org/10.18522/26585820.2024.2.2>

EDN DEZYNP

**Развитие механизмов государственно-частного партнерства
на региональном уровне в современных условиях****Галина А. Банных¹**

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Софья А. Головина²

²Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: sonchikxx@yandex.ru

Аннотация

Введение. Несмотря на широкое признание и распространение концепции государственно-частного партнерства, ее применение и результативность в российских регионах и муниципалитетах остаются предметом дискуссий и исследований. В частности, в условиях кризиса, как экономического, так и социального, значение эффективности механизмов государственно-частного партнерства возрастает, поскольку они могут представлять собой механизмы адаптации и преодоления негативных последствий кризисных явлений. Цифровизация государственного управления также способна оказать значительное влияние на развитие механизма ГЧП.

Цель статьи – изучить состояние и пути развития ГЧП в российском регионе (Свердловская область) в условиях санкционного давления, специальной военной операции и цифровой трансформации государственного управления.

Методы – анализ документов, анализ статистических данных, экспертный опрос. Методология исследования включает системный подход, теорию партисипативного управления.

Результаты и их обсуждение. Изучение возможностей развития механизмов ГЧП в Свердловской области показывает, что высокая длительность принятия соглашений существенно замедляет реализацию проектов и увеличивает транзакционные издержки, что препятствует оперативному реагированию на изменения в экономике. При этом недостаточная государственная поддержка инвесторов усугубляет их финансовые и административные трудности, снижая их способность к инновационному развитию и адаптации к современным экономическим условиям. Одним из ключевых шагов является упрощение и стандартизация бюрократических процедур. Это включает в себя разработку и внедрение единых стандартов и шаблонов документов, необходимых для заключения концессионных соглашений. Помимо этого, развитие отраслевого принципа реализации ГЧП, улучшенное межведомственное взаимодействие и регулярное повышение квалификации ответственных сотрудников – возможный путь развития механизмов ГЧП в регионе.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; межсекторное взаимодействие; регион; кризис; цифровое общество; развитие партнерства.

Для цитирования: Банных Г.А., Головина С.А. (2024). Развитие механизмов государственно-частного партнерства на региональном уровне в современных условиях. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), с. 18–32. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.2>.

Developing public-private partnerships at the regional level in modern conditions

Galina A. Bannykh¹

¹Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Sofia A. Golovina²

²Ural branch of The Presidential Academy (*RANEPA*), Yekaterinburg, Russia

e-mail: sonchikxx@yandex.ru

Abstract

Introduction. Despite the widespread acceptance and spread of the concept of public-private partnership, its application and effectiveness in Russian regions and municipalities remains a subject of discussion and research. In particular, in the context of crisis, both economic and social, the effectiveness of public-private partnership mechanisms increases because they can be mechanisms for adaptation and overcoming the negative consequences of crisis phenomena. The digitalization of public administration can also have a significant impact on the development of the PPP mechanism. The article aims to study the state and development of PPP in the Russian region (Sverdlovsk region) under sanctions pressure, special military operation and digital transformation of public administration.

Methods – document analysis, statistical data analysis, expert interviews. Methodology of the study includes a systems approach, the theory of participatory management.

Results and its discussion. The study of possibilities for development of PPP mechanisms in Sverdlovsk region shows that the long time of adoption of agreements significantly slows down the implementation of projects and increases transaction costs, which prevents rapid response to changes in the economy. At the same time, insufficient government support for investors exacerbates their financial and administrative difficulties, reducing their ability to innovate and adapt to modern economic conditions. One key step is the simplification and standardization of bureaucratic procedures. This includes the development and implementation of common standards and templates for the concession agreements. In addition, the development of the sectoral principle of implementation of PPP, improved inter-ministerial cooperation and regular training of responsible staff – a possible way to develop the mechanisms of PPPs in the region.

Keywords: public-private partnership; intersectoral interaction; region; crisis; digital society; partnership development.

For citation: Bannykh G.A., Golovina S.A. (2024). Developing public-private partnerships at the regional level in modern conditions. *Caucasian Science Bridge*, 7 (2), p. 18–32. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.2.2>.

Введение

Систематизация и обобщение практик по реализации механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) в регионах и муниципалитетах РФ – тема значимая, особенно в условиях кризиса и в свете ее относительной новизны и недостаточного изучения. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ был принят лишь в 2015 г. (Федеральный закон..., 2015), что означает ограниченность временного промежутка для проведения комплексных исследований и анализа его эффективности в различных контекстах. С момента принятия этой законодательной инициативы не было значительного количества кризисов, оказывающих непосредственное воздействие на механизмы ГЧП в субъектах РФ, что указывает на пробелы в научном исследовании этой сферы.

В условиях нарастающего кризиса в России начиная с 2014 г. возникает необходимость рассмотрения вопросов относительно эффективности и важности ГЧП в управлении ситуациями кризисного характера. Отсутствие достаточного опыта исследования механизмов ГЧП в периоды кризиса указывает на возможную неприспособленность существующих моделей и стратегий к современным реалиям, что подчеркивает необходимость проведения дополнительных исследований и разработки соответствующих рекомендаций в данной области.

Санкционное давление и связанные с ним экономические ограничения вынудили пересмотреть многие инвестиционные проекты и приоритеты в рамках ГЧП в российских регионах. Введение валютного регулирования и контроль со стороны ЦБ РФ способствовали стабилизации финансового рынка, однако потребовали адаптации со стороны частного сектора. В условиях ограниченного доступа к зарубежным финансам и технологиям внутренние ресурсы и инновации приобрели ключевое значение.

В ответ на кризис в виде санкций и проведения специальной военной операции стали появляться различные механизмы, позволяющие российской экономике развиваться. Значительную роль здесь сыграли цифровые технологии и цифровая трансформация государственного управления и социальных сфер экономики в целом, однако кризисные проявления и реакция на них существенно различаются в российских регионах. Поэтому цель исследования в данном материале – изучить состояние и пути развития ГЧП в российском регионе (Свердловская область) в условиях санкционного давления, специальной военной операции и цифровой трансформации государственного управления.

Теоретические основы исследования

В настоящее время существует обширное количество интерпретаций понятия ГЧП. Основопологающим фактором для данного термина является англоязычное выражение *public-private partnerships* (PPP), которое активно применяется в зарубежной литературе (Шевченко, 2020). Этот вид партнерства представляет собой альтернативный механизм приватизации объектов государственной и муниципальной собственности, обладающих социальной и стратегической значимостью. В рамках ГЧП происходит сотрудничество между публичным сектором, представленным государственными органами или муниципалитетами, и частными компаниями или организациями.

В западной практике возникновение механизма ГЧП связывают с либеральными концепциями развития (Меджидов, 2023). Однако именно взаимодействие и сотрудничество видятся максимально продуктивными в рамках теории партисипативного управления. Данная теория подразумевает, что государственное управление осуществляется по принципу соуправления, соучастия. «Вовлечение акторов в управленческие процессы с целью эффективной совместной деятельности» (Туманян, 2020) – это и есть пример реализации проектов ГЧП. Партисипативность как принцип управления в том числе ведет к социально-экономическому развитию территории (Медведева, 2023) и повышению ответственности участвующих в этом социальных акторов.

Исследователи видят ГЧП как систему, функционирующую на трех уровнях: макро-, мезо- и микро- (Государственная политика..., 2023). При этом региональное участие в партнерстве сосредоточено на мезоуровне. Действительно, полноценная реализация сотрудничества двух секторов, а в некоторых случаях и более, требует целенаправленной, структурированной системы элементов и их отношений.

В научной литературе можно выделить два ярких подхода к интерпретации многогранного феномена ГЧП: экономический и управленческий.

В рамках экономического подхода ГЧП выступает как альтернатива приватизации, в которой происходит передача государственной (муниципальной) собственности в частные руки, что означает процесс преобразования собственности (Ваславский, 2023). Управленческий подход, напротив, рассматривает ГЧП как инструмент государственной политики, который не сводится к институтам приватизации или национализации. В данном подходе ГЧП рассматривается как новая форма исполнения

обязательств государства перед обществом, направленная на обеспечение бесперебойного предоставления публичных благ населению (Жилина, 2009). В такой интерпретации ГЧП является инструментом управления, воздействия на развитие социума и территории. При этом важно понимать, что, как и в рамках любого взаимодействия, а особенно партнерского, в рамках развития одним из важнейших параметров является доверие. Именно «доверие детерминирует все ключевые сферы регионального развития, определяя тенденции социально-экономического развития и качество жизни регионального социума» (Месхи, 2022, 81).

В рамках ГЧП участвующие стороны объединяют свои ресурсы, компетенции и ответственности для достижения общих целей. Этот механизм обычно включает в себя разделение затрат, рисков и выгод, а также определение четких правил партнерства через заключение соответствующих соглашений. ГЧП может применяться в различных областях, таких как инфраструктура, образование, здравоохранение и др., способствуя эффективному использованию ресурсов и стимулированию развития.

В ГЧП участвуют два основных субъекта: государственные органы и частные организации. С публичной стороны могут выступать государственные органы на всех уровнях власти, обладающие властными полномочиями и ответственные за формулирование и реализацию государственной политики в различных сферах деятельности. Они представляют интересы общества и государства, определяют стратегические направления развития, а также осуществляют контроль и регулирование в рамках партнерских отношений.

Другим актором являются коммерческие организации, включая крупные и малые предприятия, инвестиционные фонды, финансовые институты и других представителей частного сектора. Частные компании преследуют коммерческие интересы и стремятся к получению прибыли. Но своим партнерским участием они стимулируют развитие территории и повышения качества жизни на ней.

Выделяют особый вид ГЧП – государственно-публично-частное партнерство (*public social private partnership*), в котором социально значимая цель и участие общественных структур становится основной характеристикой. Данный вид ГЧП популярен на Западе и редко встречается именно в такой форме в РФ. Таким образом, возможным становится и участие третьей заинтересованной стороны, представляющей интересы общества.

Основными формами взаимодействия в рамках ГЧП являются концессионные соглашения и соглашения о совместном ГЧП и муниципально-частном партнерстве (СГЧП/МЧП). Согласно данным платформы РОСИНФРА (<https://rosinfra.ru/>), на сентябрь 2023 г. было заключено 3482 соглашения в области ГЧП. Из них 3375 соглашений были концессионными, что свидетельствует о широком применении данной формы партнерства. Одновременно было заключено 107 соглашений о СГЧП/МЧП.

Концессионные соглашения являются более популярными формами ГЧП по нескольким причинам. Во-первых, они обеспечивают частным компаниям широкий спектр прав на разработку, строительство, эксплуатацию и управление объектами инфраструктуры или предоставление определенных услуг на определенный период времени. Это создает благоприятные условия для привлечения инвестиций и обеспечения долгосрочной стабильности бизнеса. Во-вторых, концессии позволяют государству разделить риски с частными компаниями, так как ответственность за финансовые, технические и операционные аспекты проекта частично перекладывается на частных партнеров (Кодрян, 2007). В-третьих, концессионные соглашения обычно включают механизмы государственной поддержки и предоставляют гибкость в управлении проектами.

В целом ГЧП представляет собой эффективный механизм для реализации проектов инфраструктурного и социального значения. Исследователи, изучающие механизм ГЧП на региональном уровне, настаивают на его значительном влиянии на инфраструктуру, социальную сферу и в целом на экономику региона (Баркенхоева, 2022; Большакова, 2023; Гудименко, 2022; Коваленко, 2020; Магомедова, 2020; Эфендиева, 2019). Все авторы настаивают на закономерности возрастающей значимости данного механизма и недостаточности его проработанности, неудовлетворительной реализации на региональном уровне.

При этом, если рассматривать отечественную практику реализации ГЧП-проектов в социальной сфере, то весьма существенная их доля относится именно к региональному уровню (Баркенхоева, 2022).

ГЧП в РФ регулируется двумя основными федеральными законами, каждый из которых определяет форму взаимодействия между государством и частными организациями. Первая форма – соглашение о государственном партнерстве, регулируемое Федеральным законом № 224-ФЗ, который определяет базовые принципы сотрудничества, условия заключения соглашений и права сторон. Вторая форма – концессионное соглашение, регулируемое Федеральным законом № 115-ФЗ, в рамках которого государство передает частной стороне право использования государственной инфраструктуры или объектов на определенных условиях (Федеральный закон..., 2005). Эти две формы обеспечивают гибкость в выборе подхода к реализации различных проектов в контексте ГЧП.

Если говорить о том, в каких сферах реализуется ГЧП, то это транспортная и инженерная инфраструктура, инфраструктура связи и телекоммуникаций, системы ЖКХ, энергоснабжение и распределение энергии, государственное и муниципальное управление, правопорядок и безопасность, связь, использование природных ресурсов, здравоохранение, воспитание, культура, спорт, образование, туризм (Смирнова, 2013). Перечень объектов четко утвержден законодательством, исходя из чего их можно разделить на три группы по возможным формам реализации (табл. 1).

Таблица 1

Объекты по формам ГЧП

Объекты концессионного соглашения / соглашения о ГЧП	Объекты (только) концессионного соглашения	Объекты (только) соглашения о ГЧП
Защитные дорожные сооружения; транспорт общего пользования; объекты железнодорожного и трубопроводного транспорта; морские, речные суда и порты; объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; аэропорты, аэродромы; гидротехнические сооружения; объекты здравоохранения; объекты образования, культуры, спорта, для организации отдыха и туризма; объекты по обработке твердых коммунальных отходов; объекты производства сельскохозяйственной продукции	Здания, строения и сооружения, предназначенные для имущества ВС РФ; федеральные, региональные и местные дороги; объекты социального обслуживания граждан; объекты тепло- и водоснабжения, водоотведения, энергоснабжения, газоснабжения; объекты производственной и инженерной инфраструктуры аэропортов	Стационарные и плавучие платформы, искусственные острова; воздушные суда; мелиоративные системы; частные автодороги; объекты охотничьей инфраструктуры; подводные и подземные технические сооружения; имущественные комплексы; объекты специализированных организаций для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии опьянения

Примечание: сост. по (Рекомендации..., 2023).

Обычно выбор между концессией и ГЧП зависит от характера объекта, степени риска, который готов принять на себя частный сектор, уровня контроля, который государство хочет сохранить, и от необходимости привлечения частных инвестиций для реализации проектов.

Методология и методы исследования

Изучение развития механизма ГЧП возможно в рамках системного подхода, поскольку система государственного управления, так же как и система партнерских отношений между секторами (государство – бизнес, государство – третий сектор, государство – бизнес – третий сектор) – один из основополагающих элементов функционирования современного общества. Также соуправление, содействие, сотрудничество – это основные принципы современного «надлежащего» управления (*good governance*), лежащего в рамках теории партисипативного управления.

В исследовании использовались методы: анализ документов (нормативно-правовые акты, регулирующие сферу ГЧП в РФ и в рассматриваемом регионе), анализ статистических данных (данные по реализуемым проектам, объем привлеченных инвестиций, финансирование проектов и пр.), экспертный опрос (полуформализованный). Экспертами выступили представители компаний, заключавших концессионные соглашения со Свердловской областью за последние пять лет. Целью исследования являлось выявление основных проблем, с которыми сталкиваются концессионеры в условиях кризиса, связанного с санкциями и экономической нестабильностью. Эксперты представляли различные отрасли – социальную, транспортную и коммунальную.

Результаты исследования и их обсуждение

ГЧП – механизм взаимодействия настолько же привлекательный, насколько и сложный. Среди наиболее типичных проблем его реализации отмечают недостаточную правовую базу, сложные бюрократические процедуры и ограниченный доступ к финансированию (Фаттахова, 2022).

Однако с 2014 г. (с момента присоединения Крыма, которое не было признано на международном уровне) ситуация усложнилась из-за введения западными странами жестких санкций и экономических ограничений в отношении РФ. В дальнейшем кризис усугубился последствиями пандемии COVID-19 и введением специальной военной операции на Украине в 2022 г. Эти меры, возникшие в контексте эскалации экономической войны, привели к появлению новых преград для реализации проектов ГЧП. В частности, санкции повлияли на цепочки поставок, доступ к международным финансам и технологические ресурсы.

В истории развития механизма ГЧП финансовые и экономические кризисы – не новое явление, достаточно изученное (Krzeń-Dobieszewska, 2014; Plumb, 2009; The effects..., 2009). Тем не менее необходимо отметить, что публикаций в отношении влияния происходящих событий на механизмы ГЧП и после пандемии коронавируса, и после введения СВО недостаточно (Проскуряков, 2022; Castelblanco, 2022).

G. Castelblanco, J. Guevara, A. De Marco, обобщив материалы по влиянию кризисов на ГЧП, считают, что кризисы стали все более повторяющимися событиями, которые ставят под угрозу ГЧП (Castelblanco, 2024). В РФ таким кризисом, угрозавшим развитию ГЧП в туризме, представляется пандемия коронавируса 2020 г. (Supporting the tourism industry..., 2020), которая существенным образом повлияла на реализацию проектов ГЧП в этой сфере.

Основные проблемы в реализации ГЧП в санкционный период представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Стандартные и актуальные проблемы развития ГЧП в РФ (Фаттахова, 2022)

Сотрудничество западных инвесторов с российскими органами публичной власти стало категорически неприемлемым и строго порицаемым в их странах. Это, наряду с ограниченной привлекательностью российских проектов для международных инвесторов, привело к почти полному исключению участия западных компаний в проектах ГЧП (Швелидзе, 2016). Инвесторы из так называемых «дружественных» восточных стран также проявляют осторожность в отношении участия в российских проектах, опасаясь вторичных санкций и ограничений, что может негативно сказаться на их деловой деятельности в западных странах (Полоненко, 2023).

Введение новых санкций также увеличило уровень рисков и угроз, связанных с реализацией проектов ГЧП. По данным Торгово-промышленной палаты РФ, на 2022 г. пакет санкций включал порядка 250 документов от более чем 13 стран мира (Информация..., 2022). Усложнение логистических цепочек, возможность введения дополнительных санкций, нестабильность национальной валюты, ухудшение экономической ситуации и снижение платежеспособности российского населения усугубляют эти риски.

Экономический спад вынуждает государственные органы сокращать бюджеты и более строго подходить к финансированию проектов ГЧП. Это приводит к снижению числа высокоприбыльных и быстро окупаемых проектов. В таких условиях успешно завершившихся проектов, которые показали бы властям, бизнесу и обществу преимущества той или иной модели ГЧП (МЧП), пока недостаточно (Коваленко, 2020, 58).

Возникшие проблемы требуют поиска новых решений для минимизации негативного влияния санкционного давления. Для этого необходимо внедрение инновационных подходов, которые смогут поддержать устойчивость проектов ГЧП. В условиях такой неопределенности становится ясно, что ведущую роль в преодолении проблем и обеспечении стабильности должны играть государственные органы.

Для устойчивости региона и ГЧП в условиях кризиса важны следующие факторы: историческая стабильность, развитая инфраструктура, диверсификация экономики, устойчивый инвестиционный климат, эффективное управление ресурсами и кризисное планирование. Ключевое значение имеют инновационные технологии, развитие человеческого капитала, социальная поддержка населения и доступ к финансовым ресурсам. Важна также гибкость законодательной и нормативной базы, обеспечивающая быструю адаптацию к изменяющимся условиям. Эти факторы спо-

способствуют укреплению экономической и социальной устойчивости, а также повышению привлекательности региона для инвесторов.

На 1 сентября 2023 г. основная часть соглашений о ГЧП в РФ была заключена на муниципальном уровне, что составляет 85% от общего количества соглашений. Однако фактически эти концессии являются трехсторонними, и ответственность за принятие решений возлагается на субъекты РФ. Доля соглашений, заключенных на уровне субъектов РФ, составляет всего 14%. Соглашения о ГЧП, принимаемые на муниципальном уровне, часто касаются проектов, направленных на улучшение городской инфраструктуры, коммунальных услуг, транспорта и других аспектов городской жизни. Такие проекты могут быть критически важными для развития местных сообществ и повышения качества жизни граждан. Проекты на региональном уровне зачастую связаны с крупной инфраструктурой или объектами общегосударственного значения, которые требуют значительных финансовых ресурсов (Трунова, 2016).

Данные за 2020–2023 гг. показывают динамичное изменение структуры финансирования проектов ГЧП на разных уровнях власти. В 2020 г. финансирование проектов ГЧП на региональном уровне было самым высоким, составляя порядка 2 млрд руб. Этот год характеризовался началом пандемии COVID-19, что привело к перенаправлению ресурсов на борьбу с вирусом и обеспечение стабильности в условиях экономического спада. В 2021 г. наблюдается снижение федерального финансирования до 0,974 млрд руб. Это отражает общую неопределенность, связанную с пандемией, и перераспределение ресурсов на приоритетные нужды, такие как здравоохранение и социальная поддержка. В 2022 г. федеральное финансирование увеличивается до 2,761 млрд руб., занимая 50% финансирования всех соглашений. Это связано с усилением государственной поддержки в условиях продолжающейся пандемии и начала специальной военной операции, требующих дополнительного финансирования на федеральном уровне.

В 2023 г. муниципальное финансирование достигает 1,2 млрд руб., региональное увеличивается до 2,6 млрд руб., а федеральное снижается до 1,2 млрд руб. Это указывает на смещение фокуса к региональным и муниципальным проектам. Падение федерального финансирования свидетельствует о завершении отдельных программ, связанных с пандемией, а также перераспределении ресурсов из-за специальной военной операции (Чирков, 2023).

Несмотря на введенные санкции, нестабильность национальной валюты и другие кризисные явления, сфера ГЧП в России продемонстрировала способность к адаптации и устойчивости. Таким образом, ГЧП стало не только средством преодоления экономических трудностей, но и площадкой для восстановления и укрепления экономики в условиях кризиса. Этот подход позволяет государству и частному сектору объединять усилия для создания устойчивых и рентабельных проектов, способствующих стабилизации и долгосрочному развитию, и говорит о формировании долгосрочного и доверительного партнерства.

Государственно-частное партнерство на уровне субъекта РФ обладает рядом уникальных особенностей, определяющих его специфику и эффективность. Прежде всего, проекты ГЧП на региональном уровне обычно имеют меньший масштаб и объем инвестиций по сравнению с федеральными проектами, что позволяет более гибко и оперативно реагировать на местные потребности и условия. Региональные проекты, как правило, направлены на улучшение социальной и коммунальной инфраструктуры, включая здравоохранение, образование, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство. Заметную долю в структуре взаимодействия власти и бизнеса составляют социально-культурные и общественные проекты (Самылов, 2020).

Финансирование таких проектов осуществляется преимущественно за счет бюджетов субъектов РФ, региональных банков и частных инвесторов. В условиях ограниченной поддержки со стороны федерального центра региональные власти вынуждены проявлять большую самостоятельность и инициативу в привлечении частного капитала и управлении проектами.

Рассмотрим развитие механизмов ГЧП в Свердловской области. На сегодняшний день область активно участвует в реализации механизма ГЧП, используя обе основные формы взаимодействия: концессии и участие в соглашениях о ГЧП. При этом преобладающей формой являются концессионные соглашения. По состоянию на 1 мая 2024 г. в Свердловской области реализуются 69 концессионных соглашений. На рис. 2 представлено распределение концессий по сферам.

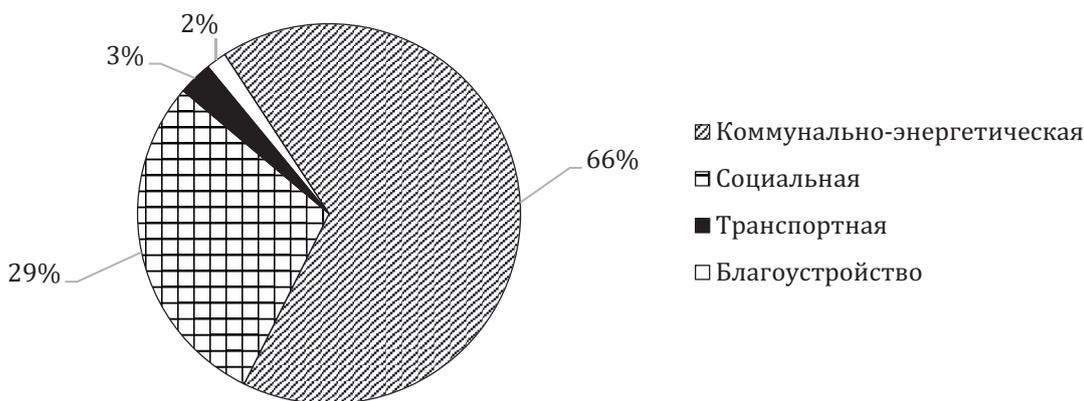

Рисунок 2. Действующие концессионные соглашения в Свердловской области по состоянию на 1 мая 2024 г. (Государственно-частное партнерство, 2024)

Как видно из представленного распределения, 66% всех концессионных соглашений в Свердловской области касаются коммунальных услуг. Это обусловлено необходимостью модернизации инфраструктуры для улучшения условий жизни и обеспечения устойчивого развития региона.

Вторая по величине группа концессионных соглашений – социальная сфера, на которую приходится 29% от общего числа соглашений. Высокая доля социальных проектов свидетельствует о значительной потребности государства в улучшении объектов социальной инфраструктуры, таких как образовательные учреждения, медицинские организации, спортивные и культурные объекты.

Анализ количества заключенных концессионных соглашений в Свердловской области за период с 2019 по 2023 г. показывает существенные колебания и общее снижение этого показателя. В 2019 г. было заключено восемь соглашений, в 2020 г. их число выросло до девяти, а в 2021 г. уменьшилось до семи, что может быть связано с длительным экономическим кризисом, вызванным пандемией. В 2022 и 2023 гг. количество вновь заключенных соглашений сократилось до трех, в каждом году – из-за продолжающихся последствий пандемии и начала СВО, усугубивших экономическую нестабильность и увеличивших риски для инвесторов. При этом объем привлеченных за счет концессий инвестиций имеет иную динамику: в 2019 г. объем привлеченных инвестиций составил 2,5 млрд руб., в 2020 г. увеличился до 3 млрд руб. В 2021 г. наблюдается значительное снижение объема инвестиций (до 1,6 млрд руб.). В 2022 г., несмотря на резкое сокращение количества заключенных соглашений до трех, объем инвестиций значительно вырос – до 7,4 млрд руб. Этот рост может быть объяснен началом СВО, что привело к переориентации и концентрации инвестиций на страте-

гически важные проекты с высокой капиталоемкостью. В 2023 г. объем инвестиций снизился до 5,7 млрд руб., сохраняясь на высоком уровне по сравнению с докризисными годами, при этом количество вновь заключенных соглашений осталось на уровне трех. Таким образом, внешние кризисные факторы, такие как пандемия COVID-19 и СВО, существенно повлияли на количество и структуру концессионных соглашений.

По состоянию на 1 января 2023 г. реализовывалось 72 концессионных соглашения, из которых большинство – в сфере ЖКХ и на муниципальном уровне. В 2024 г. реализуется 69 соглашений, из которых большинство по-прежнему за концессиями в ЖКХ и на муниципальном уровне. Кризис вследствие санкционного давления затронул соглашения, связанные со строительством социально значимых объектов, поскольку повлиял на стоимость выполнения работ и выплаты частному партнеру.

Анализ предоставляемых льгот для бизнеса в Свердловской области показывает, что большинство стимулирующих мер направлено на поддержку других видов инвестиций, а не в сферы ГЧП. На данный момент существуют различные льготы, однако их применение в отношении ГЧП ограничено. Например, возможность получения налогового вычета предоставляется исключительно в сфере туризма и составляет не более 12%. Это существенно ограничивает стимулы для инвесторов, заинтересованных в реализации проектов ГЧП в других отраслях. Виды региональных льгот по соглашениям о ГЧП и концессионным соглашениям представлены на рис. 3.

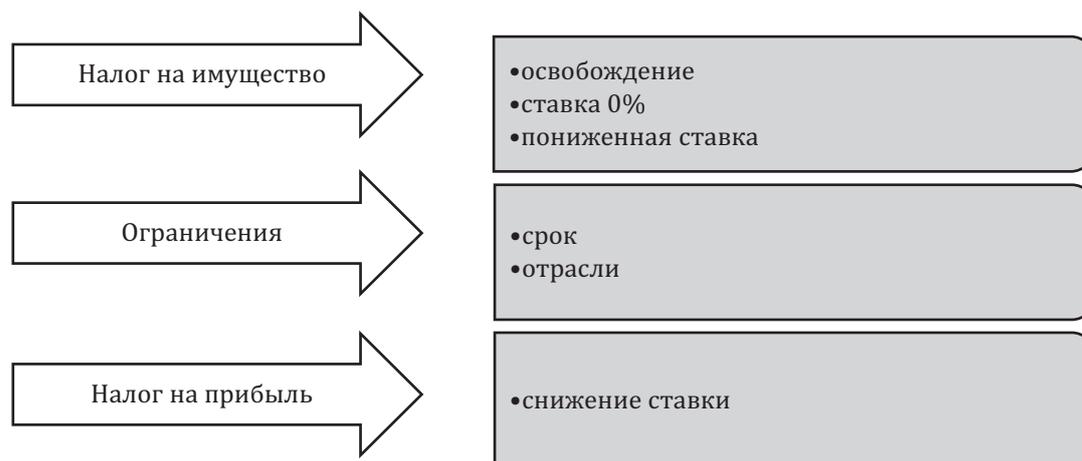

Рисунок 3. Виды региональных льгот для участников механизма ГЧП в Свердловской области (0 льготах и преференциях, 2024)

Изменение областного налогового законодательства могло бы сыграть значительную роль в развитии механизмов ГЧП в регионе. Например, внесение в закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций» от 27.11.2003 № 35-ОЗ положения о введении нулевой ставки налога на имущество для организаций, участвующих в ГЧП.

В рамках исследования проведено экспертное интервью с тремя представителями компаний, заключавших концессионные соглашения со Свердловской областью за последние пять лет. Анализ мнений экспертов показывает, что для успешной реализации концессионных соглашений в различных сферах необходимы:

- стабильные и предсказуемые законодательные условия: «Для нас важны такие факторы, как стабильность законодательной базы» (эксперт 1, социальная сфера);
- экономическая целесообразность: «Всегда хочется, чтобы процент был ниже, а срок соглашения короче, чтобы это было экономически оправданно» (эксперт 2, коммунальная сфера);

- государственные гарантии: *«Важна правовая защита наших интересов, а также наличие четких и прозрачных механизмов взаимодействия с государством»* (эксперт 3, транспортная сфера).

Эти факторы обеспечивают уверенность частных партнеров в надежности и эффективности взаимодействия с государством, способствуя успешной реализации проектов ГЧП. При этом реализация проектов ГЧП сопряжена с высокими рисками и неопределенностью, особенно в условиях экономической нестабильности и политических изменений: *«Это смена власти, вследствие чего может быть расторгнут контракт. Также компетентность чиновников, слабая подготовка в сфере, в которой реализуется концессия»* (эксперт 2, коммунальная сфера).

В условиях текущих геополитических изменений и наложенных санкций компании вынуждены пересматривать свои инвестиционные стратегии: *«Мы предпочитаем вкладываться в более надежные и менее рискованные проекты, чтобы минимизировать потенциальные потери»* (эксперт 1, социальная сфера); *«Мы стали более осторожными, предпочитаем проекты с низким уровнем риска и избегаем вложений в долгосрочные проекты, которые могут быть затронуты дальнейшими санкциями или изменением политической ситуации»* (эксперт 3, транспортная сфера).

Заключение

Государственно-частное партнерство как значимые действия двух и более заинтересованных в дальнейшем развитии значимых объектов социальных акторов имеет принципиально важное значение в кризисных условиях. Учитывая большое разнообразие российских регионов по их социально-экономическим характеристикам, можно предположить и неравномерное развитие механизмов ГЧП. В то же время и модели сотрудничества власти и бизнес-сообщества будут варьироваться от «подавления и принуждения» до «игнорирования», «партнерства» и др. (Магомедова, 2020).

Анализ нормативно-правовых основ показал, что законодательная база, регулирующая ГЧП в России, достаточно развита и предоставляет широкие возможности для реализации различных форм партнерства. Рассмотрение состояния ГЧП в субъекте РФ в условиях кризиса выявило, что экономические и геополитические изменения существенно влияют на реализацию данных проектов. Экономический кризис и санкции, введенные в отношении России, привели к снижению доступности кредитных ресурсов, росту издержек и увеличению финансовых рисков для частных партнеров. В условиях высокой экономической неопределенности и политической нестабильности компании стали более осторожными в своих инвестиционных решениях, предпочитая проекты с низким уровнем риска и стабильными доходами.

В Свердловской области, несмотря на кризисные явления, наблюдается определенная активность в реализации концессионных соглашений, которая все же не является достаточной для полноценного развития региона. Основные риски, с которыми сталкиваются частные партнеры в условиях кризиса, включают финансовую нестабильность, возможные изменения законодательства и политические риски. Компании, участвующие в ГЧП, отмечают, что текущая поддержка со стороны государства недостаточна, особенно в части гибкости изменения условий соглашений и предоставления гарантий. Для повышения заинтересованности частных партнеров в реализации проектов ГЧП необходимо совершенствование законодательной базы, обеспечение стабильности нормативно-правовых актов, а также внедрение дополнительных мер поддержки, таких как налоговые льготы, государственные гарантии и улучшение страховых механизмов.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации по оптимизации и развитию механизма ГЧП в Свердловской области:

- совершенствование регионального налогового законодательства;
- увеличение государственной поддержки инвесторов;
- сокращение сроков подготовки проектов концессионных соглашений.

В заключение следует отметить, что реализация механизма ГЧП в условиях кризиса требует комплексного подхода и активного взаимодействия между государственным и частным секторами.

Литература

- Баркенхоева, Р.А. Использование механизма государственно-публично-частного партнерства при решении региональных социальных проблем / Р.А. Баркенхоева // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2022. – Т. 12, № 7-1. – С. 65-72. – <https://doi.org/10.34670/AR.2022.35.66.006>. – EDN QNATOF.
- Большакова, Г.И. Государственно-частное партнерство как фактор социально-экономического развития регионов (на примере Ростовской области) / Г.И. Большакова // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2023. – № 10. – С. 132-135. – EDN XQFOTD.
- Ваславский, Я.И. Политико-экономический подход к трактовке феномена государственно-частного партнерства / Я.И. Ваславский // *Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. Политология*. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 953-961. – <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-953-961>. – EDN UEORGI.
- Государственная политика и государственно-частное партнерство как инструмент поддержки бизнеса и населения в сложных экономических условиях: политэкономический анализ / И.Н. Макаров, Е.А. Некрасова, О.А. Волкова, Н.С. Жидков // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 245-258. – <https://doi.org/10.18334/epp.13.2.117213>. – EDN EXNMOA.
- Государственно-частное партнерство // Министерство инвестиций и развития Свердловской области. – 2024. – URL: <https://mir.midural.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo>.
- Гудименко, Г.В. Государственно-частное партнерство как инструмент социально-экономического развития Калининградской области / Г.В. Гудименко // *Балтийский экономический журнал*. – 2022. – № 4. – С. 4-10. – <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10>. – EDN HAZFSH.
- Жилина, О.А. Проектный подход к управлению государственно-частным партнерством / О.А. Жилина // *Российское предпринимательство*. – 2009. – № 1. – С. 13-17. – EDN JXCLLN.
- Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации // Торгово-промышленная палата РФ. – 2022. – URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/.
- Коваленко, А. И. Инфраструктурное развитие региона на основе ГЧП: опыт Новосибирской области / А. И. Коваленко // *ЭКО*. – 2020. – № 1. – С. 45-60. – <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-1-45-60>. – EDN ZWRDBZ.
- Кодрян, Е.С. Преимущества концессии в сравнении с другими формами государственно-частного партнерства / Е.С. Кодрян // *Вопросы законодательства и права*. – 2007. – № 4. – С. 58-63. – EDN LPWXAD.
- Магомедова, М.М. Государственно-частное партнерство как инструмент регионального развития / М.М. Магомедова // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2020. – № 10. – С. 66-73. – <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-10-66-73>. – EDN TPBTFF.
- Медведева, Л.С. Партиципативные принципы в управлении социально-экономическим развитием территории / Л.С. Медведева // *Финансовый бизнес*. – 2023. – № 7. – С. 45-47. – EDN BQAMHC.
- Меджидов, З.У. Система управления партнерскими отношениями государства и бизнеса: теория, концепция, анализ / З.У. Меджидов // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. – 2023. – № 1. – С. 151-159. – <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-1-151-159>. – EDN AMGTYP.
- Месхи, Б.Б. Условия становления социально-инвестиционной модели регионального управления в современной России / Б.Б. Месхи // *Caucasian Science Bridge*. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 79-83. – <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.13>. – EDN STRCZP.
- О льготах и преференциях // Министерство финансов Свердловской области. – 2024. – URL: <https://minfin.midural.ru/article/show/id/1083>.
- Полоненко, В.А. Основные направления развития и поддержки государственно-частного партнерства в условиях международных санкций / В.А. Полоненко // *E-Scio*. – 2023. – № 3. – С. 545-550.
- Проскураков, И.В. Исследование частно-государственного партнерства на региональном уровне / И.В. Проскураков // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2022. – № 4. – С. 226-229. – <https://doi.org/10.23672/i3677-6009-6307-r>. – EDN VTRJUM.

Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства: Лучшие практики // Министерство экономического развития РФ. – 2023. – URL: <https://econom.govvrn.ru/content/imagetoc/files/MethodRek%20GCHP.pdf>.

Самылов, П.В. Государственно-частное партнерство как механизм развития государственного управления на региональном уровне / П.В. Самылов, А.И. Волков // *Вестник евразийской науки*. – 2020. – Т. 12, № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/73ECVN320.pdf>. – EDN EGOWAY.

Смирнова, А. Государственно-частное партнерство – новые возможности при реализации инновационных проектов / А. Смирнова // *Закон.ру*. – 23.10.2013. – URL: https://zakon.ru/blog/2013/10/23/gosudarstvennochastnoe_partnyorstvo_%E2%80%93_novye_vozmozhnosti_pri_realizacii_innovacionnyh_proektov.

Трунова, О.Д. Реализация инфраструктурных проектов в России (опыт Пермского края) / О.Д. Трунова, С.Н. Полбицын // *Российские регионы в фокусе перемен*. – 2016. – № 11. – С. 175–185.

Туманян, Г.В. Антропосоциетальный подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. Партиципативное управление в «сервисном» государстве / Г.В. Туманян // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. – 2020. – № 1. – С. 206–219. – <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219>. – EDN СВИQAM.

Фаттахова, Д.Р. Основные проблемы развития государственно-частного партнерства в России / Д.Р. Фаттахова // *Современные проблемы науки, общества и образования: сб. статей III Международной науч.-практ. конф.* – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 53–57. – EDN ADOBWH.

Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/.

Чирков, М.А. О влиянии западных санкций на экономику России в условиях специальной военной операции / М.А. Чирков, А.В. Шаповалова, М.С. Чистяков // *Свободная мысль*. – 2023. – № 2. – С. 34–38. – EDN VKEBAB.

Швелидзе, Д.А. Особенности иностранного участия в российских проектах государственно-частного партнерства / Д.А. Швелидзе // *Научные записки молодых исследователей*. – 2016. – № 2. – С. 46–54.

Шевченко, Е.А. Государственно-частное партнерство как инструмент поступательного развития региона / Е.А. Шевченко // *Вестник института дружбы народов Кавказа*. – 2020. – № 2. – С. 66–72. – EDN SJXBFP.

Эфендиева, Д.С. Роль государственно-частного партнерства в устойчивом экономическом развитии региона / Д.С. Эфендиева // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 12. – С. 469–473. – EDN WDHMKU.

Castelblanco, G. Crisis driven literature in PPPs: a network analysis / G. Castelblanco, J. Guevara // *Proceedings of the 22nd CIB World Building Congress*. – 2022. – Vol. 1101, № 5. – P. 052002.

Castelblanco, G. Crisis management in public-private partnerships: lessons from the global crises in the XXI century / G. Castelblanco, J. Guevara, A. De Marco // *Built Environment Project and Asset Management*. – 2024. – Vol. 14, № 1. – P. 56–73.

Krześ-Dobieszewska, J. Managing public-private partnership market in the times of economic crisis / J. Krześ-Dobieszewska // *Oeconomia Copernicana*. – 2014. – Vol. 5, № 2. – P. 63–74. – <https://doi.org/10.12775/OeC.2014.014>.

Plumb, I. Public-Private Partnerships-solution or victim of the current economic crisis? / I. Plumb, A. Zamfir, L. Mina // *The Journal of the Faculty of Economics-Economic*. – 2009. – Vol. 12, № 1. – P. 426–430.

Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: Social tourism and public-private partnership / L.V. Shubtsova, E.A. Kostromina, O.I. Chelyapina [et al.] // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2020. – Vol. 11, № 6. – P. 1427–1434. – [https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6\(46\).13](https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6(46).13).

The effects of the financial crisis on public-private partnerships / P. Burger, M.D. Coelho, I. Karpowicz, J. Tyson. – Washington, DC: International Monetary Fund, 2009. – 25 p.

References

About benefits and preferences. *Ministry of Finance of the Sverdlovsk region*. 2024. Available at: <https://minfin.midural.ru/article/show/id/1083> (In Russ.)

Barkenkhoeva R.A. Using the Mechanism of Public-Public-Private Partnership in Solving Regional Social Problems. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2022; 12(7–1):65–72. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.35.66.006>. (In Russ.)

- Bolshakova G.I.* Public-private partnership as a factor of socio-economic development of regions (on the example of Rostov region). *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management.* 2023; 10:132–135. (In Russ.)
- Burger P., Coelho M.D., Karpowicz I., Tyson J.* The effects of the financial crisis on public-private partnerships. Washington, DC: International Monetary Fund; 2009. 25 p.
- Castelblanco G., Guevara J.* Crisis driven literature in PPPs: a network analysis. *Proceedings of the 22nd CIB World Building Congress.* 2022; 1101(5):052002.
- Castelblanco G., Guevara J., De Marco A.* Crisis management in public-private partnerships: lessons from the global crises in the XXI century. *Built Environment Project and Asset Management.* 2024; 14(1):56–73.
- Chirkov M.A., Shapovalova A.V., Puriakov M.S.* On the impact of Western sanctions on Russia's economy under special military operation. *Svobodnaya mysl' = Free Thought.* 2023; 2:34–38. (In Russ.)
- Efendieva D. S.* The role of public-private partnerships in sustainable economic development of the region. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship.* 2019; 12:469–473. (In Russ.)
- Fattakhova D. R.* Main problems of development of public-private partnership in Russia. *Sovremennye problemy nauki, obshchestva i obrazovaniya: sb. statey III Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. = Contemporary problems of science, society and education: Collection of articles III of the International Scientific and Practical Conference.* Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2022. P. 53–57. (In Russ.)
- Federal Law "About public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to individual legislative acts of the Russian Federation" dated 13.07.2015 No. 224-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (In Russ.)
- Federal law "On concession agreements" dated 21.07.2005 115-FZ. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (In Russ.)
- Gudhimenko G.V.* Public-private partnership as a tool of socio-economic development in the Kaliningrad region. *Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal = Baltic Economic Journal.* 2022; 4:4–10. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10>. (In Russ.)
- Information on sanctions imposed against the Russian Federation. *Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.* 2022. Available at: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/ (In Russ.)
- Kodryan E.S.* Advantages of concession compared to other forms of public-private partnership. *Voprosy zakonodatel'stva i prava = Law and legal matters.* 2007; 4(16):58–63. (In Russ.)
- Kovalenko A.I.* Infrastructure development of the region on the basis of PPP: experience of Novosibirsk region. *ECO.* 2020; 1:45–60. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-1-45-60>. (In Russ.)
- Krzes-Dobieszewska J.* Managing Public-Private Partnership Market in the Times of Economic crisis. *Oeconomia Copernicana.* 2014; 5(2):63–74. <https://doi.org/10.12775/OeC.2014.014>.
- Magomedova M.M.* Public-private partnership as a tool of regional development. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional challenges of economic transformation.* 2020; 10:66–73. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-10-66-73> (In Russ.)
- Makarov I.N., Nekrasova E.A., Volkova O.A., Lidzkov N.S.* State policy and public-private partnership as an instrument of support for business and population in difficult economic conditions: political economic analysis. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, business and law.* 2023; 13(2):245–258. <https://doi.org/10.18334/epp.13.2.117213>. (In Russ.)
- Medvedeva L.S.* Participatory principles in the management of socio-economic development of the territory. *Finansovyy biznes = Financial business.* 2023; 7:45–47. (In Russ.)
- Medzhidov Z. Y.* System of management of partnerships between state and business: theory, concept, analysis. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova = Bulletin of K.L. Khetagurov North Ossetian State University.* 2023; 1:151–159. <https://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-1-151-159>. (In Russ.)
- Meskhi B.B.* Conditions of the formation of a social-investment model of regional management in modern Russia. *Caucasian Science Bridge.* 2022; 5(1):79–83. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.13>. (In Russ.)
- Plumb I., Zamfir A., Mina L.* Public-Private Partnerships-solution or victim of the current economic crisis? *The Journal of the Faculty of Economics-Economic.* 2009; 12(1):426–430.
- Polonenko V.A.* Main directions of development and support of public-private partnership under international sanctions. *E-Scio.* 2023; 3:545–550. (In Russ.)
- Prokuryakov I.V.* Study of the private-public partnership at regional level. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences.* 2022; 4:226–229. – <https://doi.org/10.23672/i3677-6009-6307-r>. (In Russ.)
- Public-private partnership. *Ministry of Investment and Development of the Sverdlovsk region.* Available at: <https://mir.midural.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo>. (In Russ.)

Recommendations for the implementation of public-private partnership projects: Best practices. *Ministry of Economic Development of the Voronezh region*. 2023. Available at: <https://econom.govvrn.ru/content/imagetoc/files/MetodRek%20GCHP.pdf>. (In Russ.)

Samylov P.V., Volkov A.Y. Public-private partnership as a mechanism for the development of public administration at the regional level. *Vestnik evraziyskoy nauki = The Eurasian Science Journal*. 2020; 12(3). Available at: <https://esj.today/PDF/73ECVN320.pdf/> (In Russ.)

Shevchenko E.A. Public-private partnership as a tool for progressive development of the region. *Vestnik instituta druzhby narodov Kavkaza = Bulletin of the Institute of Friendship of the Caucasus Peoples*. 2020; 2:66–72. (In Russ.)

Shubtsova L.V., Kostromina E.A., Chelyapina O.I., Grigorieva N.A., Trifonov P.V. Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: Social tourism and public-private partnership. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020; 11(6):1427–1434. [https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6\(46\).13](https://doi.org/10.14505/jemt.v11.6(46).13).

Shvelidze D.A. Features of foreign participation in Russian public-private partnership projects. *Nauchnye zapiski molodykh issledovateley = Scientific Notes of Young Researchers*. 2016; 2:46–54. (In Russ.)

Smirnova A. Public-private partnership – new opportunities in the implementation of innovative projects. *Zakon.ru*. 23.10.2013. Available at: https://zakon.ru/blog/2013/10/23/gosudarstvennochastnoe_partnyorstvo_%E2%80%93_novye_vozmozhnosti_pri_realizacii_innovacionnyx_proektov (In Russ.)

Tomanyan G.V. Anthroposocial approach in the context of transformations of public administration paradigm. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta = Bulletin of the Moscow Institute of Economic and Humanitarian Studies*. 2020; 1:206–219. <https://doi.org/10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219>. (In Russ.)

Trunova O.D., Polbitsyn S.N. Implementation of infrastructure projects in Russia (experience of the Perm Krai). *Rossiyskie regiony v fokuse peremen = Russian regions in focus of change*. 2016; 11:175–185. (In Russ.)

Vaslavsky Y.I. Political-economic approach to the phenomenon of public-private partnership. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Politologiya = Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Politology*. 2023; 25(4):953–961. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-953-961>. (In Russ.)

Zhilina O.A. Project approach to public-private partnership management. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2009; 1:13–17. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 28.08.2024

Дата окончания рецензирования: 24.09.2024

Дата принятия к публикации: 25.09.2024

Информация об авторах

Банная Галина Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения ГМУ, руководитель образовательной программы 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Головина Софья Александровна – магистрант образовательной программы «Юридическое обеспечение государственной и муниципальной службы», Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: sonchikxx@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Bannykh Galina Alekseevna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal support of GMU, Head of the educational program 38.03.04 “State and municipal administration”, Ural Federal University named after the First Russian President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: g.a.bannykh@urfu.ru

Golovina Sofia Alexandrovna – Master of the Educational Program “Legal Support of State and Municipal Service, Ural branch of RANEPa, Yekaterinburg, Russia, e-mail: sonchikxx@yandex.ru

The authors have no conflict of interests to declare